

МЕДИА  
В СОВРЕМЕННОМ  
МИРЕ  
ПЕТЕРБУРГСКИЕ  
ЧТЕНИЯ

# МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

## 64-е ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы  
64-го международного  
научного форума

23 — 26 апреля 2025 г.

Том 2



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
УНИВЕРСИТЕТ

Санкт-Петербургский  
государственный университет



ВЫСШАЯ ШКОЛА  
ЖУРНАЛИСТИКИ  
И МАССОВЫХ  
КОММУНИКАЦИЙ

Институт «Высшая школа  
журналистики и массовых  
коммуникаций»

Санкт-Петербург 2025

**Леонид Владимирович Томин**

*Санкт-Петербургский государственный университет*

leopolit@yandex.ru

## **ВЛАСТЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В статье рассматривается трансформация проблематики и методологии исследований интернета в контекст этапов его развития: периода становления сети, этапа персонализации и современного эпохи, начавшейся с появления цифровых платформ.

**Ключевые слова:** власть, цифровизация, платформа, субъективация.

На начальном этапе развития исследований интернета, многие работы были проникнуты кибероптимизмом, философы и социологи писали о его эмансипаторном потенциале. Это видение базировалось на идее возникновения интернета из ценностей контркультуры, которую первым выдвинул С. Брэнд [5: 3–7]. Он рассматривался не как источник/технология новых форм власти, а скорее как орудие ее субверсии.

Первым реалистично оценил трансформацию власти в цифровом пространстве Л. Лессиг, выдвинувший концепцию «код — это закон». Архитектура и технологический дизайн рассматриваются как акты учредительной власти [3: 3–9]. Код — это форма регуляции, он может утверждать те или иные ценности: свободу и приватность или новые формы контроля. Л. Лессиг в конце 1990-х писал, что государству и корпорациям невыгодна первоначальная модель поведения пользователей (анонимный серфинг), и прогнозировал, трансформацию бизнес-модели и практик госрегулирования в направлении деанонимизации и контроля [3: 142–145]. Одним из примеров развития логики Л. Лессига можно назвать дискуссию о «темных паттернах» и этике дизайна. Темный паттерн — сознательно созданный дизайн интерфейса цифрового сервиса или сайта, подталкивающий пользователя к совершению/не совершению определенных действий. На сайте Dark Patterns собрана библиотека тёмных паттернов, в основном они направлены на манипуляции с приватностью и пользовательским выбором.

Рост влияния поисковых систем переориентировал внимание исследователей на «политику поиска» и эпистемический элемент власти. Алгоритмизация процесса принятия решений в различных сферах создает «общество черного ящика», когда способы воздействия государства и корпораций на гражданина все менее прозрачны и контролируемы [4]. При исследовании цифровых платформ возникла проблематика эпистемической привилегии, поскольку речь идет не о переконфигурации отдельных сфер, а формировании социо-технологических пространств с новыми принципами управления и извлечения прибыли.

Один из аспектов конкуренции коммерческих платформ — режим доступа пользователей к товарным/информационным потокам. Платформы являются не просто сегментом гладкого пространства рыночных трансакций — они формируют и контролируют технологический базис, делающий эти трансакции возможными. Происходит формирование нового типа иерархий и моделей зависимости в гибридном пространстве, где индивиды и группы разделены не только по принципу подключенности/неподключенности к инфраструктуре взаимодействия.

Эпистемическая зависимость возникает у пользователей платформ и сервисов в различных сферах, ее изучают на примерах: платформизации науки, влияния Финтеха и прило-

жений на фермеров в развивающихся странах, стратегии борьбы precarious работников в условиях цифровой координации и мониторинга производственного процесса.

В последние годы на место проблематики социологии коммуникаций с ее набором понятий, пришла постструктуралистская теория машин. Цифровые платформы и сервисы изучаются как часть социо-технологического машинного филума, определяющего направление субъективации индивидов. Интернет предстает не информационно-коммуникационной технологией, а машиной субъективации создающей индивидуальные и коллективные планы повествования.

Субъективация происходит в рамках доиндивидуального поля, являющегося виртуальным резервуаром новых индивидуаций, возникающих как эффект воздействия социально-технологических машин. Необходимо анализировать не опыт индивида, а гибридные коллективы, которые производят модели восприятия и миноритарные языки [1: 21–24].

#### Литература

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. М., 2010.
2. Lazzarato M. Signs and Machines: Capitalism and the Production of Subjectivity. Semiotext(e). 2014.
3. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. Basic Books, 1999.
4. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2016.
5. Turner F. From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism. University of Chicago Press. 2008.

## Ольга Игоревна Трохинова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова*

trohinovaoi@my.msu.ru

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА КАК ДИСКУРС-ОРГАНИЧИТЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Риторика политических акторов формирует общие контуры политического и медиадискурсов. Они, в свою очередь, становятся рамками, ограничивающими возможности реализации государственной стратегической коммуникации. Рассматривается миграционный вопрос в России, политическая риторика ЕС. Делается вывод о потенциале политической риторики как ограничителя реализации долгосрочных политических целей и национальных интересов

**Ключевые слова:** государственные публичные коммуникации, международные стратегические коммуникации, политическая риторика.

Политическая риторика, как результат коммуникационной деятельности политических акторов, напрямую влияет на формирование политической повестки и, оказывая вли-